

Е. Ю. Кукушкина
Издательский центр «Азбуковник»
(Россия, Москва)
helenaqq@inbox.ru

СЛОВОТВОРЧЕСТВО В БЛОГОСФЕРЕ*

В статье рассматривается словоупотребление в современной российской блогосфере, с акцентом на различных типах преобразований лексических и фразеологических единиц национального языка. При этом преобразования различных типов представлены как инструмент построения неологизмов. В блогосфере слова, выражения и графические новшества, изобретаемые в одном сообществе, распространяются по другим сообществам и становятся метками интернет-речи, а в дальнейшем – стилистически окрашенными элементами, которые могут употребляться в разных речевых сферах. В результате возникает явление, которое автор называет интернет-просторечием, по аналогии с традиционным просторечием. Одно из отличий интернет-просторечия мы видим в типе носителя этой формы речи. Интернет-просторечие – это речевая маска, стилистический прием, применяемый блогерами. Материал статьи – тексты одного из авторов «Живого журнала», Кирилла Юрьевича Еськова. Словотворчество Еськова анализируется в рамках антропоцентрического подхода, в предположении, что все жанры, в которых он работает, связаны единой языковой личностью, единым образом автора – палеонтолога, популяризатора науки, автора учебника для средней школы «История Земли и жизни на ней», писателя-фантаста и блогера.

Ключевые слова: Блогосфера, неологизм, жаргонизм, языковая личность, просторечие.

Чудный неологизм родился намедни
в процессе лабораторного чаепития
(пост Кирилла Еськова от 15.09.2006).

В монографии «Словотворчество и смежные проблемы языка поэта» В. П. Григорьев рассматривает категорию преобразования как общую для искусства в понимании Хлебникова и телевидения как наиболее современного (на тот момент)

---

* Работа получала финансовую поддержку от РФФИ (проект 17-04-00421).

средства массовой коммуникации. Григорьев считал содержательной параллелью между телевидением и многими произведениями Хлебникова. Как общую характеристику приемов телеискусства и поэтики Хлебникова он выделяет «сиюминутность, понимаемую как встреча “здесь и сейчас” некоторого факта с “логосферой” аудитории» [Григорьев 1986: 167].

Предметом нашего рассмотрения будет словоупотребление в современной российской блогосфере, с акцентом на различных типах преобразований лексических и фразеологических единиц национального языка. При этом преобразования различных типов представлены как инструмент построения неологизмов. Материал исследования – тексты одного из авторов «Живого журнала».

Важный аспект словотворчества – его персональность, связь определенных словотворческих приемов с конкретной языковой личностью, а тем самым с целенаправлением (для чего автором употребляются те или иные приемы?). В одной из своих последних статей [Григорьев 2007: 140] Виктор Петрович среди своих учителей и собеседников упоминает Ю. Н. Караулова, создателя современной версии теории языковой личности. Этот факт дает дополнительные основания связать проблематику словотворчества с идеей языковой личности.

Несмотря на то, что термин «неологизм» (и производное от него «неология») широко распространен в лингвистических работах, входит во все терминологические словари и учебники по лексикологии, его значение отнюдь не является вполне определенным. Об этом пишет Н. Н. Перцова во вступительной статье к «Словарю неологизмов Хлебникова» [Перцова 1995: 14]: «Мы отказались от чисто формального подхода к выделению неологизмов и пользовались неким дополнительным, интуитивным критерием: для того, чтобы слово было отнесено к неологизмам, оно не только должно отсутствовать в словарях, но и восприниматься носителем языка как незнакомое».

Термин «неологизм» может рассматриваться в рамках структурной парадигмы. Классическое определение такого типа дает Н. З. Котелова: «Неологизмы – слова, значения слов или сочетания слов, появившиеся в определенный период в каком-либо языке или использованные один раз (“оказиональные” слова) в каком-либо тексте или акте речи» [Котелова 1990: 331]. Применительно к современному русскому языку граница этого периода может быть обозначена как 2000 г. Такое решение предложено, например, в работе [Векшин, Гейченко 2017].

Неология может рассматриваться и с точки зрения антропоцентрической парадигмы. Так, в указанной монографии Григорьева [1986: 38], в разделе «Обличения и “апологии” Хлебникова» автор говорит о том, что одной из важных тем Хлебникова был «язык как неотъемлемая часть социальной действительности и как ее воплощение, память о ней и орудие её изменения». На той же странице Виктор Петрович называет Хлебникова «гением неологизма», а чуть далее говорит о различных способах «изображения словом» в творчестве Будетлянина и «ненормативной семантике» языковых форм [Там же: 50]. Эти и сходные характеристики позволяют утверждать, что Григорьев по существу рассматривал язык Хлебникова в рамках антропоцентрической парадигмы, с точки зрения человека говорящего

и человека воспринимающего, при этом использующего язык креативно, одним из проявлений чего является словотворчество.

Наконец, неологизм, максимально широко понимаемый, можно рассматривать как стилистическое средство, как способ целенаправленного придания тексту той или иной стилистической окраски. При этом стилистическая окраска текста может быть намеренно противоречивой.

Конец XX – начало XXI в. – это время становления всемирной паутины как новой среды функционирования языка. Сама эта новая форма существования речи, сочетающая в себе устойчивость письменной и подвижность устной речи, приводит к очень широкому использованию лексических единиц с коротким сроком жизни, что характерно для различных жаргонов. А поскольку весь интернет – это относительное новшество, то и лексика, возникшая как специфически интернетная, неизбежно переживает стадию неологизма. Не случайно во всемирной паутине очень быстро появились словари и словарики интернет-лексики, создаваемые самими пользователями. Достаточно большой словарь интернет-неологизмов под заголовком «Слова и выражения» находим в книге М. А. Кронгауза «Самоучитель олбанского» [2013: 390–413]. В следующей книге того же автора, посвященной языку интернета и написанной в соавторстве с молодыми учеными, активными юзерами [Кронгауз и др. 2016], находим более поздний срез интернет-лексики, распределенный по группам, относящимся к различным интернет-жаргонам и субкультурам. Слова, выражения и графические новшества, изобретаемые в одном сообществе, распространяются по другим сообществам и становятся просто метками интернет-речи, а в дальнейшем – стилистически окрашенными элементами, которые могут употребляться в разных речевых сферах. В результате возникает явление, которое осмелимся назвать интернет-просторечием, по аналогии с традиционным просторечием. Одно из отличий интернет-просторечия мы видим в типе носителя этой формы речи. Традиционное просторечие определяется как устная речь малообразованных слоев городского населения. Интернет-просторечие – это речевая маска, стилистический прием, применяемый, в частности, в блогосфере, что мы и пытаемся показать ниже на примере блога одного из авторов Живого журнала – Кирилла Еськова.

Блог – это разновидность электронного дневника, который могут читать и комментировать другие пользователи интернета. Каждый блог создается в рамках определенной платформы; одной из популярных платформ для ведения блогов является LiveJournal, или Живой журнал. Замечено, что блоги, авторы которых выбирают одну и ту же платформу, обладают некоторыми общими чертами. Так, по словам М. А. Кронгауза, Живой журнал «среди других объединений российских блогов <...> выделяется повышенной концентрацией интеллектуалов» и «влиятельностью» [Кронгауз 2013: 11]. Еськов начал вести блог в Живом журнале 5 июня 2005 г. Интересно наблюдать, как сам автор комментирует в своем блоге освоение новой информационной технологии и соответствующей лексики. Он начинает с самохарактеристики *ламер* (компьютерный жаргонизм со значением ‘слабый пользователь’): *Вот попросил дочку помочь разобраться в настройках (или как это называется) – она у меня умная, и в компьютерах сечет. В отличие*

от папы, который так **ламером** и помрет (первый пост, 5.06.2005). В начальных постах Еськов обращается к членам сообщества с просьбой подтвердить правильность использования некоторых терминов, актуальных для общения в Живом журнале: *Слушай, а имеется ли в ЖЖ наш общий знакомый, Антрекот? – я бы его зафрендил (так?)* 6.06.2005; *Я начал было отвечать на отдельные вопросы и ремарки по предыдущему своему посту (так?)* 18.09.2005; *В принципе, это наверно должна бы быть «подзамочная запись» (так?) – только я всё равно не знаю, как это делается* 8.01.2006. В дальнейшем подобные обращения становятся более редкими и вообще исчезают.

Языковая личность Еськова многогранна. Будучи по основной специальности ученым-палеонтологом, он пишет в нескольких жанрах: как писатель-фантаст, блоггер, автор научных работ, школьного учебника («История Земли и жизни на ней»). Темы Еськова-блогера разнообразны: обсуждение и оценка текущих событий общественно-политической жизни и внешнеполитической ситуации (см., например, пост *Не люблю я чисто-политических коментов. Но выскажусь...* от 2.09.2006); литература и искусство, любимые книги, произведения современной фантастики, события, в которых принимают участие писатели-фантасты, (в том числе Зиланткон – фестиваль, а точнее конвент писателей-фантастов), авторское право (см., например, пост *Загадка природы* от 19.1.2013); материалы, касающиеся профессиональной деятельности Еськова как палеонтолога, см. например, пост *Счастливо оставаться* от 14.07.2006 об отъезде в экспедицию, пост *Где мчится скорый Воркута – Ленинград* от 19.08.2006, а также пост от 11.09.2006 – краткий неформальный отчет об экспедиции; пост *Чудо в перьях* от 16.11.2006 – популярное и весьма неформальное изложение одной из тем современной палеонтологии; события в жизни блогера (например, 27.05.2006 – описание интервью для русской службы ВВС). Отдельный жанр «вопрос к народу» – призыв к мозговому штурму какой-либо проблемы, например, пост от 13.06.2006 – тема «Впервые в России», о приоритетах в науке и технике.

В постах Еськова можно найти некоторое количество индивидуальных неологизмов, но в целом их совсем не много. Вот примеры: *я, как вы, возможно, помните, давно перестал уже сколь-нибудь регулярно ЭТО смотреть – просто чтоб не портить впечатление от первых трех сезонов, где сценаристовал еще сам Мартин* (23.08.2017); *Ну вот – опять, блин, **накассандрил...*** (13.11.2015).

Основную массу речевых новшеств в блоге Еськова составляют игровые приемы, характерные для интернет-коммуникации, в том числе такие, которые используют промежуточное положение интернет-коммуникации между устной и письменной речью (в приведенном ниже списке это первые три типа).

1. Слитное написание клише, что «подчеркивает их функционирование в качестве единой и цельной смысловой единицы» [Кронгауз 2013: 84]: *вот_это_вот_всё* (использовано многократно), *Косплей как **НоваяНациональнаяИдея*** (01.09.2017), *ИскусствоЗаголовок* (18.07.2017), ***ВосточныйЧеловек** Ли-Куан-Ю* (16.07.2017), *селебрити-не-чета-нам* (12.07.2017), *ЭтоЖеСовсемДругоеДело* (многократно), *не **Швейцария-Норвегия**, конечно* (28.06.2017).

2. Слова, написание которых «имитирует устную речь, реальное произношение»: *ваще* (вообще), *грите* (говорите), *сталбыть* (стало быть), *чес-слово* (честное слово), *пасиба!* (спасибо!), *памойму* (по-моему), *такита* (так что); сюда же можем отнести передачу русской графикой произношения или написания английских слов и выражений: *велкам* (welcome, 26.05.2018), *селебрити* (celebrity, многократно), *упдате* (update, многократно).

3. Сознательное использование неправильных написаний, то, что Кронгауз называет «антиграмотность как принцип»: *яцетайу* (многократно), *цитата* (в том числе в сочетании *цитата дня*, многократно); *четал*, *смеялсо* (многократно), *фкурсе* и подобное.

4. Интернет-мемы, например: *Ур-роды! В газенваген!* (интернет-мем, выражает презрение; есть в «Словаре современной лексики, жаргона и слэнга на Академике»); *вжух-вжух* – интернет-мем, значение ‘волшебным образом’.

5. Использование специфических интернет-жаргонизмов, например, *рулез*, *плюсстопицот*: *вспоминайте Сид-Мейеровскую «Цивилизацию» — она рулез!* (10.05.2010); *Медуза – рулез. «Фантаст Перумов» vs «Писатель Каганов» – плюсстопицот!* (16.02.2017). Оба жаргонизма, взятые из одного и того же поста, используются для выражения одобрения.

Несмотря на активное использование разнообразных игровых приемов интернет-коммуникации, Еськова невозможно назвать носителем какого-то определенного интернет-жаргона. Сам Еськов говорит о себе: *Я человек не сетевой* (пост от 22.02.2018); впрочем, эту формулу используют и другие блогеры. Элементы конкретных жаргонов в его блоге представляют собой «чужое слово», (если пользоваться терминологией лингвистической поэтики), выдавая в Еськове литератора, писателя-фантаста.

Более того, Еськов-блогер творчески использует некоторые структурные неологизмы, в том числе из интернет-жаргонов. Покажем это на примере неологизма *косплей*. Согласно «Словарю языка интернета.ru», существительное *косплей* (от английского costume play – костюмированная игра) используется в рамках субкультуры анимешников, то есть поклонников японской анимации. Еськов неоднократно иронически использует производный глагол *косплеить* в своем блоге в значении ‘копировать, подражать’, например: *Текущая Реальность принялась косплеить непосредственно уже Николай-Василича нашего Гоголя* (30.06.2017); *Ллео косплеит МаркТвена – это пять!* (18.05.2016; Ллео – псевдоним в рунете литератора Л. А. Каганова).

По мнению В. С. Елистратова, автора «Словаря русского арго», «современные эстетические (прежде всего – постмодернистские) установки требуют от литераторов-интеллектуалов обязательного вкрапления арго» [Елистратов 2000: 579]. В той же работе Елистратов возвращается к понятию «варваризации», предложенному Б. А. Лариным [Там же: 609]. Именно это явление мы наблюдаем в блоге Еськова.

Подведем итог. Значительная часть интернет-неологизмов рождаются как единицы сетевых жаргонов, что подробно проанализировано в работах М. А. Кронгауза. В дальнейшем эти единицы могут стать элементами сетевого просторечия, что

и показывает блог К. Ю. Еськова в Живом журнале. Таким образом, неологические единицы интернет-лексики проходят путь, характерный и для других подсистем языка: территориальных диалектов, профессиональных и социальных жаргонов. При этом важная роль, которую играет специфическое графическое оформление сетевых неологизмов, является дополнительным фактором, способствующим их использованию в таких творческих сферах речи, как поэзия и реклама.

Литература

Векшин Г. В., Гейченко С. А. Основы стилистической семантики: учебное пособие. М.: МТУ, 2017. 128 с.

Григорьев В. П. Словотворчество и смежные проблемы языка поэта. М.: Наука, 1986. 255 с.

Григорьев В. П. Кое-что о стилевой политике. // Язык в движении: К 70-летию Л. П. Крысина. М.: Языки славянской культуры, 2007. С. 138–150.

Елистратов В. С. Словарь русского арго: Материалы 1980–1990. М.: Русские словари, 2000. 694 с.

Котелова Н. З. Неологизмы // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 331.

Кронгауз М. А. Самоучитель олбанского / Москва: АСТ: CORPUS, 2013. 416 с.

Кронгауз М. А., Литвин Е. А., Мерзлякова В. Н. и др. Словарь языка интернета.ru / Под ред. М. А. Кронгауза. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2016. 288 с.

Перцова Н. Н. Словарь неологизмов Велимира Хлебникова. Wiener Slavistischer Almanach. Sonderband 40. Wien; Moskau, 1995. 558 с.

E. Yu. Kukushkina

Azbukovnik Publishers

(Russia, Moscow)

helenaqq@inbox.ru

WORD CREATION IN BLOGOSPHERE

The article considers word usage in the current Russian blogosphere, with a particular stress on transformations of lexical units of the national language. Various transformations are viewed as a tool for creating neologisms. In the blogosphere, words, expressions, and graphic images invented in one community spread to other communities, becoming markers of the Internet speech; further on, they spread to other spheres of speech, providing stylistic colouring. We call this phenomenon «Internet vernacular». From vernacular as traditionally understood, it differs, first of all, in the type of users; it is a stylistic tool used by bloggers. The data for this paper are texts by a LiveJournal author, Kirill Eskov. Our analysis of his operations with words follows the anthropocentric approach

and is based on the assumption that all genres where he works are connected with the same «language personality», the same image of the author: paleontologist, popularizer of science, high-school teacher, phantasy writer, and blogger.

Key words: blogosphere, neologism, jargon, language personality, vernacular.

References

Elistratov V. S. *Slovar' russkogo argo: Materialy 1980–1990* [Dictionary of the Russian argot: Data from 1980–1990]. Moscow, Russkie Slovarei Publ., 2000. 694 p.

Grigor'ev V. P. *Slovtvorchestvo i smezhnye problemy yazyka poeta* [Word creation and adjacent problems of poetic language]. Moscow, Nauka Publ., 1986. 255 p.

Grigor'ev V. P. [Something about stylistic politics]. *Yazyk v dvizhenii* [The language on the move]. Moscow, Yazyki Slavianskoi Kul'tury Publ., 2007, pp. 138–150. (In Russ.)

Kotelova N. Z. [Neologisms]. *Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar'* [Linguistic encyclopedic dictionary]. Moscow, Sovetskaya Entsiklopediya Publ., 1990. p. 331. (In Russ.)

Krongauz M. A. *Samouchitel' olbanskogo* [Self-teaching Albanian]. Moscow, AST: CORPUS Publ., 2013. 416 p.

Krongauz M. A., Litvin E. A., Merzlyakova V. N. et al. *Slovar' yazyka interneta.ru* [Dictionary of the language of Internet.ru]. Moscow, AST-PRESS KNIGA Publ., 2016. 288 p.

Pertsova N. N. *Slovar' neologizmov Velimira Khlebnikova* [Dictionary of Velimir Khlebnikov's neologisms]. Wiener Slawistischer Almanach. Sonderband 40. Wien – Moskau, 1995. 557 p.

Vekshin G. V., Geichenko S. A. *Osnovy stilisticheskoi semantiki* [The foundations of stylistic semantics]. Moscow, MUT Publ., 2017. 128 p.